

№ 301.

1849.

1 Января.

I.

СЛОВЕСНОСТЬ.

=

НОВЫЙ ГОДЪ. (*)

Занесь послѣдній шагъ, и въ высоту
Ступя, сокрылся прошлый годъ.

Державинъ.

Новый годъ! Странно, какое вліяніе имѣютъ на человѣка эти два слова; странно, потому что съ этимъ днемъ перемѣняется только цифра, означающая земные годы наши, но не измѣняются въ существѣ ни отношенія наши, ни наша жизнь.

Дѣло условное. Развѣ вчераший или завтрашній день для человѣка не также начало новаго года въ отношеніи къ этимъ же днямъ прошлаго года и развѣ нельзя на этомъ основаніи праздно-

(*) Статья эта заимствована изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1848 года.

вать новый годъ 365 или даже иногда 366 разъ въ году?

Произволъ въ опредѣлѣніи первого дня года лучше всего видѣнъ не только въ различныхъ лѣтосчислѣніяхъ разныхъ народовъ, но даже и въ непостоянствѣ этого дня у одного и того же народа.

Полагаемъ, что читателямъ нашимъ будетъ, можетъ статься, довольно любопытно взглянуть вмѣстѣ съ нами на исторію новаго года. Начнемъ, какъ слѣдуетъ, съ нашего отечества.

До XV вѣка, гражданскій годъ начинался въ Россіи 1 марта; съ XV вѣка до 1700 года — 1 сентября, а съ 1700 года, указомъ Петра Великаго, установлено начало года 1 января. Эти три различные новогодія повлекли за собою три различныхъ способа празднованія ихъ въ народѣ, а именно *Авсень*, *Семенъ-день* и *Васильевъ вечеръ*.

Авсень или *Овсень* есть старинный Русскій земледѣльческій праздникъ, привѣтствіе весны и началу года. Указаніе на то и другое есть въ Авсеневыхъ пѣсняхъ и въ самомъ способѣ празднованія. Авсенемъ называется собственно канунъ первого марта. Въ этотъ день крестьянскія дѣти ходятъ по домамъ поздравлять хозяевъ пѣснями, а въ предвѣстіе урожая бросаютъ изъ лукошка или рукавицы нѣсколько зеренъ разнаго хлѣба, особенно овса, которыя собираются старухами для весеннаго посѣва. Бросающіе такимъ образомъ зерновый хлѣбъ называются «обсыпалами.» Празд-

нованіе Авсеня, съ перенесеніемъ новаго года на 1 января, перешло на 31 декабря и называется мѣстами «Васильевымъ вечеромъ», а мѣстами и до сихъ поръ сохранило свое прежнее название. Вотъ для примѣра одна изъ Авсеневыхъ пѣсень:

Ай во борѣ, борѣ,
Стояла тамъ сосна,
Зелена, кудрява.
Ой Овсень! ой Овсень!
Ѣхали бояре,
Сосну срубили,
Дошечки полили,
Мосточикъ мостили,
Сукномъ устилали,
Гвоздьми убивали.
Ой Овсень! ой Овсень!
Кому-жъ, кому Ѣхать
По тому мосточку?
Ѣхать тамъ Овсению,
Да новому году.

Въ послѣднихъ двухъ стихахъ видимъ счастливую пару, новый годъ и весну, обновляющими мостъ.

Въ Малороссіи и доселѣ ходятъ по домамъ и обсыпаютъ зерновымъ хлѣбомъ на канунѣ новаго года и въ самый новый годъ, приговаривая:

«Роди, Боже, жито, пшеницу и всякую паленницу.»

Вообще должно замѣтить, что празднованіе нового года сливается у насть съ празднованіемъ Рождества и имѣетъ общее название Святокъ. Объ

этихъ святочныхъ забавахъ читатели наши уже прочли статью въ предшествовавшей книжкѣ журнала.

Семенъ-день или *Семенъ Льтопроводецъ*. Такъ называется и до нынѣ въ простонародіи 1 сентября, когда Православная церковь празднууетъ Преп. От. Симеона Столпника. Въ селеніяхъ около-Московныхъ поселяне тушили огонь подъ Семенъ-день, кромѣ тепла лампаднаго, и съ восходенiemъ солнца вздували новый. Семенъ-день считался, да и нынѣ считается въ иныхъ мѣстахъ губительнымъ для мухъ и таракановъ. Въ Туле и Серпуховѣ, девушки хоронятъ съ большимъ почетомъ мухъ въ морковныхъ, свекловичныхъ и рѣдечныхъ гробахъ, а таракановъ въ щелкахъ. Конечно, въ этомъ случаѣ похороны только при-дирка, чтобы повеселиться по окончаніи жатвы и предъ наступленiemъ вечернихъ засидокъ за пряжей и другими бабыми работами. Для похоронъ девки одѣваются какъ можно щеголеватѣ, и заниманиваютъ себѣ женишковъ.

Около того же времени варили по деревнямъ пиво. Молодыя девки выходили съ брагою за ворота и угощали сперва старыхъ, а потомъ молодыхъ. При этомъ пѣли пѣсни:

Ай на горѣ мы пиво варили;
Ладо мое, Ладо, пиво варили.
Мы съ этого пива всѣ вкругъ соберемся,
Ладо мое, Ладо, всѣ вкругъ соберемся.

Отпраздновавъ такимъ образомъ, хотя и на-
скоро, новый годъ съ поселянами нашими, поки-
немъ деревни и перенесемся въ городъ, въ Мо-
скву бѣлокаменную.

Въ древней Русской Вивліоенікѣ находимъ «чинъ лѣтопровожденія», въ которомъ описано велико-
лѣпное торжество церкви, по случаю празднова-
нія Новаго года при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ.
Для этого ставили на Ивановской площади два
налоя и устраивали Царское шатерничье мѣсто и
другое для Патріарха. По окончаніи заутрени,
Патріархъ выходилъ изъ церкви и, въ присутствії
Царя и многочисленнаго стеченія народа, совер-
щалъ молебствіе «о еже благословити Господу
вънецъ льта благостію своею». Потомъ Царь под-
ходилъ къ Св. Евангелію и принималъ благосло-
веніе Патріарха, при чемъ Патріархъ говорилъ
Царю рѣчь, въ которой желалъ ему здравія, дол-
годенствія, силы и призывалъ на него благосло-
веніе Божіе. По возвращеніи Патріарха въ соборъ,
Царь привѣтствовалъ народъ милостивымъ сло-
вомъ, а народъ отвѣчалъ ему громкимъ возгла-
сомъ: «Здравствуй, здоровъ будь на многа льта,
надежда Государь!» Бѣднымъ раздавалась Цар-
ская милостыня и Царь шелъ къ обѣднѣ въ Бла-
говѣщенской соборъ, а Патріархъ въ Успенскій.
Въ декабрѣ 7208 года (1699) указомъ Петра
Великаго, установлено, празднованіе новаго года,
въ согласіе со всемъ Европою, 1 января, и лѣто-

счислениі не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова. Для празднованія же новаго года и начинающагося новаго столѣтія указалъ Великій Государь «еъ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должнаго благодаренія къ Богу и молебнаго пѣнія въ церкви, и кому случится и въ домѣ своемъ, и по большимъ, и проѣзжимъ знатнымъ улицамъ, знатнымъ людямъ и у домовъ на рочитыхъ духовнаго и мирскаго чина впредъ на воротахъ учинить вѣкоторое украшеніе отъ древъ и вѣтвей сосновыхъ, еловыхъ и можжевеловыхъ, противъ образцовъ, каковы сдѣланы на Гостиономъ дворѣ у нижней аптеки... и людямъ скучнымъ комуждо хотя по древу или вѣтви надъ воротами, или надъ хороминою своею поставить, и чтобъ то поспѣло будущаго января къ 1 числу 1700 сего года а стоять тому украшенію января по 7 число того жъ года». Сверхъ этого указано было въ знакъ веселья другъ друга поздравлять съ новымъ годомъ; у кого есть небольшія пушечки и мелкія ружья, тѣ должны были «кійждо на своемъ дворѣ учинить трижды стрѣльбу» и ракетъ выпустить сколько у кого случится. А съ 5 по 7 января по почамъ огни зажигать «изъ дровъ, хвороста, соломы или худыхъ смоленныхъ бочекъ». Въ полночь на новый годъ началось во всѣхъ церквяхъ всенощное бдѣніе и по утру была літургія и молебенъ съ колокольнымъ звономъ. При возглашеніи многолѣтія Монарху и Царскому

дому, началась пушечная пальба, а отъ полковъ расположенныхъ на Ивановской плошади, «произведенъ троекратный бѣглый огонь». Великолѣпный столъ при дворѣ, съ музыкой, съ пѣнiemъ пѣвчихъ придворныхъ и патріаршихъ, а вечеромъ богатый фейерверкъ и балъ при дворѣ, заключили новогодное торжество.

Такъ праздновали предки наши начало новаго года. Во главѣ всѣхъ празднествъ ихъ были всегда моленія, благодаренія ко Господу, всегда и видимо покровительствующему нашему любезному отечеству.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось или дѣлается у другихъ народовъ, по случаю новаго года (*).

Такъ какъ начинаніе года съ 1 января перешло къ намъ отъ Римлянъ, то займемся прежде все-го ими.

Римляне не только поздравляли другъ друга съ новымъ годомъ, но даже дѣлали въ этотъ день другъ другу подарки. Подарки эти дѣлались главнѣйше подчиненными своему начальству или подданными Кесарю. Такъ патриціи принимали отъ лицъ, считавшихъ ихъ своими покровителями, разнородныя привошенія. О Каллигульѣ исторія

(*) Нѣкоторые изъ описываемыхъ ниже обыкновеній у разныхъ народовъ, отчасти уже известны нашимъ читателямъ изъ статьи, помѣщенной также о *Новомъ году* ровно два года тому назадъ (къ 1 Января 1847 г. № 233).

повѣствуетъ, что онъ въ новый годъ выходилъ на крыльцо своего дворца и лично принималъ подарки отъ жителей Рима. Но и кромѣ того, всѣ по возможности одаривали другъ друга. Эта страсть къ подаркамъ доходила до того, что люди дѣлали сами себѣ приношенія. Такъ на одной небольшой вещицѣ изъ глины найдена надпись:

Annūm Nouvū M FAvstvM

FELICEM MIHI ET FILIO.

т. е. Съ новымъ годомъ поздравляю себя и сына.

Начало этого обычая относятъ ко временамъ Нумы Помпилія, который на этомъ основаніи, говорятъ мѣнялся подарками съ нимфой, къ которой ходилъ совѣщаться о важныхъ дѣлахъ. О поздравленіяхъ и подаркахъ по случаю нового года упоминаютъ Овидій и Пліній. Излишне было бы распространяться о Янусѣ, которому посвящены были послѣдній и первый дни года, по каковой причинѣ и дано было этому божеству два лица, глядящія въ разныя стороны.

Въ Китаѣ Новый годъ есть главный и почти единственный общій для всего государства праздникъ. Годъ начинается съ варожденія мѣсяца, который соответствуетъ февральскому новолунію. Въ полночь Государь съ вельможами и Князьями

совершаетъ шаманское поклоненіе сперва во дворѣ, а потомъ въ капищѣ. По возвращенію оттуда, онъ принимаетъ поздравленія. Народъ начинаетъ празднество также съ полуночи.

Во всѣхъ домахъ, включая лавки, магазины и гостиницы, разставляютъ на столѣ красныя свѣчи, куренья и жертвенные вещи; и какъ скоро минетъ 12 часовъ ночи, то всѣ домашніе совершаютъ поклоненіе, ставъ на колѣна, лицомъ къ разтвореннымъ дверямъ. Это называется приносить жертву духамъ неба и земли. Потомъ, обращаясь внутрь, къ столу съ жертвенными вещами, опять становятся на колѣна и покланяются домашнимъ духамъ и предкамъ своего рода. Этотъ обрядъ поклоненія одинаковъ и въ сѣверныхъ и въ южныхъ странахъ Китая. По окончаніи поклоненія, дѣти начинаютъ совершать поклоненіе предъ родителями, младшіе предъ старшими становясь на колѣна; равные съ равными кланяются въ поясъ. На югѣ, послѣ поклоненія въ честь небу, землѣ, домашнимъ духамъ и предкамъ, ставятъ на столѣ разныя плоды и яства. Въ сѣверномъ Китаѣ, напротивъ, подаютъ вино ивареные пельмени, которыми встрѣчаютъ новый годъ. Ими же подчуютъ каждого приходящаго для поздравленія съ новымъ годомъ.

Конечно, Китайцы не перенимаютъ нашихъ Европейскихъ модъ, да и мы, кромѣ вещей въ Китайскомъ вкусѣ, кажется, не заимствуемъ отъ

нихъ ничего, особенно же ихъ обычаевъ. Однако, въ новый годъ Европа сошлась съ Китаемъ въ одномъ обычаяхъ, а именно: въ развозѣ визитныхъ карточекъ. Въ первые пять дней новаго года, Китайцы дѣлаютъ поздравительные визиты другъ другу. Дальніе родственники и пріятели, не входятъ, при посѣщеніи, въ домъ хозяина, выѣзжающаго для подобныхъ же странствованій, но кладутъ визитные билеты *въ бумажный мешочекъ, скованный прильпленный къ воротному столбу.*

Изъ Китая прошу читателя отправиться со мною въ Персию. Тамъ въ старину праздновали новый годъ (Ноурузъ), съ большимъ великолѣпіемъ, да и по нынѣ день этотъ въ большомъ почетѣ.

Для древностей обратимся къ путешествію Шардена, или, лучше сказать къ примѣчаніямъ ученаго Ланглеса (Langles) сдѣланымъ къ сочиненію Шардена.

Магомеданскій новый годъ начинается собственно со дня бѣгства Магомеда изъ Мекки въ Медину. Но день этотъ совпадаетъ, для секты Шіитовъ, съ печальными днями воспоминанія смерти Гассана и Гуссейна, т. е. приходится на мѣсяцъ Могарремъ. По этой причинѣ празднованіе Нового года перенесено на день весеннаго равноденствія. Учредителемъ этого праздника считаются Джемъ-Шида, четвертаго Царя первой династіи. Новый годъ или Ноурузъ праздновался тогда въ продолженіи шести дней. Первый день Шахъ

занимался исключительно средствами къ улучшению судьбы своего народа. Второй день посвящалъ онъ ученымъ и астрологамъ, преимущественно послѣднимъ, третій духовенству и государственнымъ сановникамъ, въ четвертый принималъ онъ принцевъ и знатныхъ; въ пятый дѣтей Шахской фамиліи. Шестой день занимался онъ самимъ собою, то есть принималъ отъ подданныхъ своихъ подарки, отъ каждого, смотря по его достатку.

Вечеромъ, на канунѣ Науруза, красивый юноша, представлявшій новый годъ, находился въ комнатѣ рядомъ съ спальней Шаха, куда онъ и входилъ безъ всякой церемоніи, лишь только солнце покажется на горизонтѣ. Тогда Шахъ спрашивалъ его:

— Кто ты? откуда пришелъ? куда идешь? Какъ тебя зовутъ? За чѣмъ ты пришелъ ко мнѣ? Что принесъ съ собою?

Юноша отвѣчалъ:

— Я счастливый, благословенный, Аллахъ послалъ меня сюда, я принесъ новый годъ.

Сказавъ это, юноша удалялся, и на его мѣсто входилъ другой, несъ большое серебряное блюдо съ пшеницей, ячменемъ, горохомъ, рисомъ (по семи колосьевъ и девяти зеренъ каждого), кусокъ сахара и двѣ золотыя монеты, вновь вычеканенные. Все это клалъ онъ въ видѣ приношенія къ ногамъ Шаха. За нимъ входилъ первый министръ

и знатные сановники, потомъ ханы, беки и наконецъ народъ. Вскорѣ послѣ того Шаху приносили хлебецъ, выпеченный изъ зеренъ, о которыхъ упомянуто выше. Шахъ, отвѣдавъ, раздавалъ остальное по кусочкамъ тѣмъ, которые были во-кругъ него, говоря:

— Сегодня новый день новаго мѣсяца, новаго года, новаго времени: надобно возобновлять все что производить время.

За тѣмъ раздавалъ онъ придворнымъ своимъ почетные халаты.

Не знаю, сохранилось ли донынѣ во всей подробности это празднованіе такъ какъ оно было во времена Джемъ-Шида; но могу сказать, что и теперь *Нуурусъ* празднуется въ Персіи съ большимъ великолѣпіемъ. Въ этотъ день чеканятъ новую мелкую золотую и серебряную монету, величиной съ нашъ пятничокъ и раздаютъ ее отъ имени Шаха, не только придворнымъ, но и народу. Послѣ обѣда, на большихъ площадяхъ представляются публичныя зрѣлища какъ то пласка на канатахъ, борьба *пегивани* (бойцовъ), неграціозные танцы плясуновъ и другія забавы. Вечеромъ базары иллюминируются и купцы украшаютъ лавки свои вывѣшеными товарами, золоченой и серебреной бумагой. Спускаются фейерверки. Иллюминація продолжается три дня. Такъ было по крайней мѣрѣ въ 1835 году.

О Еврейскомъ новогодіи нѣтъ возможности

сказать что либо въ иѣсколькихъ словахъ: для этого надобно писать цѣлые трактаты потому уже, что празднества эти были различные для четырехъ родовъ новыхъ годовъ, существовавшихъ въ Іудеѣ: 1) года сотворенія міра празднуемаго въ мѣсяцѣ Тишри, совпадающемъ съ нашимъ сентябрьемъ; 2) года священнаго, начинавшагося около Пасхи, 3) года Субботняго, который праздновали каждые семъ лѣтъ и 4) года юбилея, который приходился чрезъ семь субботнихъ годовъ т. е. черезъ 49 лѣтъ.

Западная Европа, также какъ и мы, долго была непостоянна на счетъ времени празднованія Нового года. Такъ на примѣръ, при Меровингахъ годъ начинался во Франціи 1 марта, при второй династії въ день Рождества Христова, при Капетахъ въ Пасху. Не прежде какъ въ 1563 г. Карлъ IX установилъ начало года на 1 января. Во время республики годъ отнесенъ былъ къ осеннему равноденствію.

Въ Германіи январскіе годы существуютъ только съ XIV вѣка.

Въ Римѣ празднуются два духовные новые года: въ Благовѣщеніе и въ Рожество.

Перелистивая разныя путешествія, я нашелъ у Мармье описаніе трогательного обыкновенія, существующаго въ Швеціи. Тамъ, по словамъ автора, съ Рождества въ теченіи двухъ недель, во время всеобщаго веселія и пированія, на крыши

каждаго дома выставляютъ небольшіе сносы съ зерновымъ хлѣбомъ, для того, чтобы и птицы небесныя, не имѣющія въ зимнюю пору пропитанія, участвовали въ общей радости о Рожденіи Спасителя міра. Прекрасное поэтическое обыкновеніе!...

Перваго же января, конечно, не въ честь новаго года, но въ честь морскаго духа, называемаго Югъ-Якъ, происходитъ празднество на сѣверо-западномъ берегу Америки. Празднество это называется *потопленіемъ пузырей*. На ремни развѣшиваютъ до сотни пузырей, вынутыхъ изъ животныхъ, и раскрашенныхъ различными фантастическими фигурами. Передъ пузырями вѣшаются съ одной стороны филина съ человѣческою головой и чайку, а съ другой двѣ куропатки, все это вырѣзанное изъ дерева. Посредствомъ ниточекъ, проведенныхъ къ перекладинамъ, филинъ хлопаетъ крыльями и ворочаетъ головою, чайка же лѣзнымъ носикомъ втыкается въ полъ, какъ бы ловить рыбу и куропатки сходятся вмѣстѣ и, цѣлются. Передъ всѣмъ этимъ туземцы-идолопоклонники танцуютъ и ломаются до упаду, потомъ окуриваются пузыри соломой. Происхожденія праздника и значеніе его неизвѣстны.

Новый годъ нашъ, выпѣшилій, знаменателенъ для христіанъ тѣмъ, что начинается въ тотъ

день, когда Спасителю нашему наречено многозначительное имя Иисусъ, то есть, какъ выражается одинъ изъ духовныхъ писателей нашихъ, «день обрѣзанія Богочеловѣка, говоря просто, есть *день Его имянинъ.*»
